

МУЗЕЙЗНАЎСТВА

УДК 069.01:930(044)

О. В. Новицкая

Эпистолярное наследие как источник музееведческих и профильных исследований

Рассматриваются этапы изучения эпистолярного наследия, представленного в фондах музея «Замковый комплекс «Мир», его использование в качестве источника в научно-исследовательской деятельности. На материалах частной переписки Н. и В. Святополк-Мирских, П. Кондратецко, А. Чарноцкого, А. Заневского анализируются информационные возможности, определяются ценность и значимость этих источников для изучения истории Мирского замка и Пружанского дворца.

На протяжении уже многих десятилетий музей остается одним из институтов социально-культурной деятельности, где не только хранятся предметы материальной культуры, но и проводится работа по их научному описанию и атрибуции, представлению в форме экспозиций и музейных изданий с целью включения в научный оборот и популяризации исторического прошлого.

В настоящий момент в музеях Беларуси хранится свыше 3 миллионов предметов коллекций основного фонда [2, с. 8], представленных вещественными, изобразительными, письменными источниками и фонодокументами (методология источниковедения предложена И. Д. Ковальченко).

Н. Г. Самарина, ссылаясь на работы А. М. Разгона, В. М. Суринова, Л. Т. Сафразьяна, Н. П. Финягина, обращает внимание на «взаимосвязь музееведения и музейного источниковедения, интенсивность развития которого зависит от использования источников различных типов» [4, с. 49]. Несомненно, что основой музейного дела является тщательный учет, детальная регистрация и научная систематизация с описанием и изучением исторических и художественных памятников. От того, насколько полно исследован и описан каждый музейный предмет, зависит его «жизнеспособность» в музейном пространстве.

Наиболее информативны письменные источники, представленные в виде хроник, летописей, документов учреждений, литературных про-

изведений, частной переписки и т. д. В музее они классифицируются по формальному признаку: рукописи, книги, бланки, письма и т. д.

Письма, дневники и мемуары выделяются в отдельную группу, которую можно представить как источники личного происхождения или эпистолярного характера, функцией которых является установление межличностной коммуникации.

Личные письма – один из самых многофункциональных видов исторической информации. В музее они становятся объектами исследовательской, экспозиционной и просветительской работы. Примером этого является Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, в фондах которого хранится свыше 1,6 тыс. эпистолярных источников. Это собрание представлено письмами воинов Красной армии, партизан и тех, кто работал в тылу, а также посланиями на фронт военнослужащим вермахта от их родных и близких. Личные письма, адресованные немецким солдатам, поступили в музей в 1954 г., хранились среди фотографий и документов 159-й Витебской стрелковой дивизии и были обнаружены в фондах только в 1999 г. В результате определения их подлинности, указания автора и перевода с немецкого языка они были систематизированы, составлены научные паспорта с занесением в справочные картотеки фондов [1, с. 174].

Рассмотрим роль эпистолярных источников в жизнедеятельности музеев на примере коллекции замкового комплекса «Мир». Коллекция состоит из 24 писем и 32 разрозненных листов, приобретенных на одном из французских аукционов. Документы поступили в фонды музея в октябре 2018 г. Хронологические рамки этого эпистолярного наследия охватывают период с 14 сентября 1936 г. по 7 июля 1937 г. Сотрудники музея разобрали и скомпоновали документы, а затем приступили к их атрибуции, классификации и систематизации.

Методика применялась разная. На первом этапе разбор писем был произведен по имени и фамилии корреспондентов (авторов писем). Среди выявленных адресатов – Вера Владимировна и «Пан полковник» – необходимо было определить фамилию Веры Владимировны и узнать имя и фамилию полковника. Исходной точкой поиска стало место написания некоторых писем – Пружаны. Кандидат исторических наук, доцент О. Н. Попко, которая занималась историей этого населенного пункта, высказала предположение, что адресатом является владелица Пружан Вера Владимировна Шебеко (урожденная Клейнмихель, в первом браке – княгиня Джамбакуриан-Орбелиани), которая эмигрировала в Европу в 1919 г. Личность «Пана полковника» была определена по сведениям, приведенным в статье Н. М. Усовой «Письма из Мира 1920–1930-х годов», им оказался Павел Кондратенко, второй муж

Надежды Васильевны Святополк-Мирской, отставной офицер в воинском звании полковника [5, с. 77–79]. Выявлено, что авторство принадлежит Н. В. Святополк-Мирской (в письмах подписана как Дудуша; ласковое семейное имя) [Там же, с. 81], ее сыну от первого брака Василию Ивановичу Святополк-Мирскому (в письмах подписан как Вася Мирский), второму мужу Надежды Васильевны Павлу Кондратенко, а также управляющему имением Пружаны Алексею Чарноцкому и нотариусу Александру Заневскому. В результате исследования сотрудники обратили внимание на то, что Василий Святополк-Мирский в письмах обращается к Вере Владимировне как «тетя Вера» и подписывается как «племянник Вася Мирский». Анализ родословных деревьев Святополк-Мирских и Джамбакуриан-Орбелиани позволил установить, что В. Святополк-Мирский приходился первому мужу Веры Владимировны – Дмитрию Джамбакуриан-Орбелиани – троюродным братом, однако из-за большой разницы в возрасте обращался к жене брата как «тетя».

Было установлено также количество писем, написанных каждым корреспондентом: А. Заневским (1 письмо); В. Святополк-Мирским (2 письма); П. Кондратенко (11 писем); А. Чарноцким (5 писем, 4 из которых адресованы В. В. Шебеко, 1 – П. Кондратенко); Н. В. Святополк-Мирской (5 писем).

Далее научные сотрудники приступили к определению автора писем, которые поступили в виде разрозненных листов. Проанализировав почерк, пришли к выводу, что автором является Н. В. Святополк-Мирская. Ввиду того, что ее почерк оказался менее читабельным в отличие от почерка других корреспондентов, было принято решение начать изучение эпистолярного комплекса именно с ее писем. Они были разделены на две группы: первую группу составили те письма, которые были написаны автором в спокойном состоянии, вторую группу – нечитабельные, связанные с быстрой скоростью письма. Такое разделение на группы было сделано для того, чтобы изучить в письмах с наиболее читабельным текстом написание букв и их особенностей (процесс «привыкания к почерку»), а также сокращения. Особую трудность вызвали вставки текста на французском языке. Таким образом, на данном этапе требовалось раскрыть смысл непонятных слов, расшифровать сокращения, сделать перевод текстовых вставок на иностранном языке.

Изучались особенности рукописного текста в течение двух недель. Научные сотрудники оказались под «гипнозом прочтения» после того, как поняли значимость информации, представленной в данных эпистолярных источниках. Однако на этом этапе они не ставили целью детально исследовать каждое слово и фразу, необходимо было выработать уверенность в правильном прочтении с осознанием смысла текста.

Следующий этап изучения эпистолярного наследия представлял собой прочтение текста писем и набор содержания в электронном виде с сохранением особенностей орфографии и пунктуации. Разрозненные фрагменты были скомпонованы в отдельные письма. В итоге, 31 лист был оформлен в 14 писем, а 1 лист присоединен к письму под номером КП 02023, ПИ 00108, несмотря на то, что 2 листа одного письма были написаны на разной по цвету бумаге: серой и белой.

В левой верхней части каждого письма в электронной версии представлялся номер по КП и по коллекции (письменные источники – ПИ). Так как во всех письмах, за исключением одного, имелась дата написания, было принято разместить их в хронологическом порядке, чтобы проследить ход событий в жизни авторов и корреспондентов в указанный период времени.

Непрочитанные или частично прочитанные слова и фразы при электронном наборе текста помечались многоточием и выделялись желтым цветом, чтобы избежать траты времени на его освоение и иметь возможность в любой момент к нему вернуться.

Во время изучения писем было уделено внимание личным, семейным, дружеским, деловым связям, чертам характера, симпатиям и антипатиям и другим аспектам жизни и деятельности корреспондента и адресата. Работа с данными эпистолярными источниками осложнилась тем фактом, что Н. В. Святополк-Мирская и В. В. Шебеко были близкими подругами и информация в письмах рассчитана на понимание с полуслова, поэтому для непосвященных были непонятны имена общих знакомых, намеки, шутливые прозвища и т. д. С другой стороны, доверительные отношения между автором и корреспондентом позволили максимально отобразить все личные заботы, тревоги, переживания без умалчиваний.

После изучения посланий Н. В. Святополк-Мирской были обработаны письма В. Святополк-Мирского, П. Кондратенко, А. Чарноцкого и А. Заневского, которые не вызвали затруднений в прочтении.

В начале или в конце текста писем, за исключением шести, было указано место их написания. Так, 16 писем было написано и отправлено из Мира и адресовано В. В. Шебеко, 12 – из Пружан, 2 – из Любчи, 1 – из Старой Мыши.

При изучении данного эпистолярного комплекса использовались принципы объективности и системности, а также применялись такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез, метод классификации, который помог разделить письма, написанные княгиней Надеждой Святополк-Мирской, на две группы с учетом читабельности почерка. Также потребовалось применение и специальных методов, таких как генеалогический, основанный на выяснении родственных связей (родословной), сравнительно-сопоставительный (сравнение рукописных текстов, написанных одним автором) и хронологический, который состоит в изложении явлений в строго временном порядке.

Наиболее информативными по истории Мирского замка и местечка Мир оказались письма Н. В. Святополк-Мирской. Их можно рассматривать как источник фактической информации по данному населенному пункту, дополняя и уточняя те факты, которые были известны научным сотрудникам по другим документам и устным источникам. Письма остальных авторов более ценны для сотрудников музея-усадьбы «Пружанскі палацык», который расположен в доме, принадлежавшем В. В. Шебеко. Администрацией музея «Замковый комплекс «Мир» было принято решение передать в музей-усадьбу сканированные копии писем.

Эпистолярные материалы при всей субъективности можно отнести к наиболее достоверным историческим источникам. В них отображены относительно свежие новости, и в таком случае ошибки памяти сведены к минимуму. Однако требуется внимательное изучение других материалов, касающихся обстоятельств, указанных в письмах.

В научно-исследовательской деятельности музея приобретенные письма могут рассматриваться как: а) источник информации; б) исторический источник; в) документальный музейный предмет.

В частности, сообщения, которыми делились Святополк-Мирские, Кондратенко, Черноцкий, Заневский, можно определить в ряду других источников по истории владельцев Мира и Пружан. Их ценность в том, что они помогают воссоздать более полную картину довоенной жизни.

В результате анализа писем выделены такие аспекты бытовой истории, как климатические условия, устройство жилья, досуг и развлечение, болезни, отношение автора к близким родственникам, друзьям, жителям того или иного населенного пункта и т. д. Учитывая то обстоятельство, что они затрагивают личные интересы конкретных лиц, ушедших из жизни, следует рассматривать вариант выборочного типа публикации.

Письма (копии) можно и нужно использовать при обновлении в экспозиции и ознакомлении с ними посетителя музея. Личная переписка в сочетании с другими материалами более ярко раскрывает владельцев замка, позволяет составить их психологический портрет.

Восприятие экспозиционного комплекса усиливается благодаря работе экскурсовода, который сочетает показ объекта и рассказ о нем и событиях, связанных с ним. Эпистолярные тексты с успехом можно применять в ходе экскурсии. Например, рассказывая о жизни князей Святополк-Мирских, экскурсовод может привести цитату из письма, в котором описано, что было подано на обед («борщ, битки с картофельным пюре, салат и груши под бешамелью с ванилью, чай, варенье»), как шла подготовка празднования именин по церковному календарю («завтра мои и Надины именины, я купила 2 утки (по 1 золотому штуку) и жарю их к завтраку!! Леня делать крендель!») [3] и т. д.

Эпістолярным істочнікам очень часто отводят второстепенную роль или используют только в качестве иллюстративного материала. Значение источников личного происхождения велико, однако следует иметь в виду, что при анализе психологических характеристик автора, особенностей его стиля и поведения к ним следует подходить критически и изучать в сочетании с другими материалами.

Таким образом, эпистолярное наследие, представленное в виде частной переписки, можно рассматривать как источник в научно-исследовательской деятельности музея. Изучение данного типа информации состояло из нескольких последовательных этапов: атрибуции, классификации и систематизации, интерпретации. На первом этапе были определены имена и фамилии адресатов и корреспондентов писем, даты и места написания, стилистические особенности и т. д. На втором этапе письма были разделены на группы по фамилии и именам корреспондентов. На завершающем этапе – интерпретации личных писем как источников знаний – была установлена их ценность и значимость для изучения истории последних владельцев Мирского замка князей Святополк-Мирских.

1. Воронкова, И. Ю. Письма солдатам вермахта. Обзор коллекции Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны / И. Ю. Воронкова // Беларускі археаграфічны штогоднік / рэд. кал.: Р. П. Платонаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – Вып. 2. – С. 173–186.

2. Музеи Беларуси = Музеі Беларусі = Museum of Belarus / ред. совет: В. В. Андриевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя Пятруся Броўкі, 2018. – 448 с.

3. Письма Вере Владимировне от Дудуши // Фонд музея «Замковый комплекс «Мир». КП 002026, ПИ 00111.

4. Самарина, Н. Г. Музейное источниковедение: проблемы изучения и преподавания / Н. Г. Самарина // Музеология – музееведение в начале XXI века: проблемы изучения и преподавания : материалы Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 14–16 мая 2008 г. / отв. ред. А. В. Майоров. – СПб., 2009. – С. 49–58.

5. Усова, Н. М. Письма из Мира 1920–1930-х годов / Н. М. Усова // Мірскі замак як гісторыка-культурны феномен XV – пачатку XX стагоддзя. Новыя даследаванні : навук.-практ. канф., 29 мая 2004 г., г. п. Мір Гродзен. вобл. / навук. рэд. Н. Ф. Высоцкая. – Мінск, 2004. – С. 74–111.

O. Novitskaya

Epistolary heritage as a source of museum and specialized studies

The stages of studying the epistolary heritage presented in the collections of the Mir Castle Complex, its use as a source in research activities are considered. Based on the private correspondence of N. and V. Svyatopolk-Mirsky, P. Kondratenko, A. Charnotsky, A. Zanevsky, information opportunities are analyzed, the value and significance of these sources for studying the history of the Mir castle and the Pruzhany palace are determined.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 09.07.2019.